

ФИЛОСОФИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.4
ББК 74.487.7

А. В. Брагин

СОВРЕМЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ: ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ ИЗЫСКИ ИЛИ КЛАССИКА

Автор рассматривает переход человечества в новое качество, характеризующий актуальное состояние общества и сопровождающийся генерацией новых организационных форм. Отмечено, что именно сфера образования (в том числе высшего) во многом обуславливает наше общее будущее. Зафиксировано, что существенным фактором образовательной (само)организации оказывается «цель» предлагаемой формы — итог целеполагания «на выходе». Показано в этом контексте, что трансгуманизм предлагает ориентацию на «искусственное», а классика тяготеет к «естественному», имманентному Человеку и человеческому обществу. Сделан вывод, что альтернативой естественному разуму является вовсе не искусственный интеллект, а самоликвидация современного человечества в связи со сходом с траектории ноосферного развития.

Ключевые слова: образование, трансгуманизм, классика, цивилизационные тенденции, Человек, общество, естественный разум, искусственный интеллект.

А. V. Bragin

MODERN UNIVERSITY: DEVIANCE OF POSTMODERNITY OR MODE OF CLASSICS

The author examines the transition of humanity to a new quality that characterizes the current state of society, which is accompanied by the generation of new organizational forms. It is noted that it is the sphere of education (including higher education) that largely determines our common future. It is fixed that an essential factor of educational (self)organization is the “goal” of the proposed form — the result of goal-setting “at the exit”. It is shown in this context that transhumanism offers an orientation toward the “artificial”, while the classics gravitates toward the “natural”, immanent to Human and human society as well. It is concluded that the alternative to natural mind is not an artificial intelligence, but the self-destruction of modern mankind in connection with the departure from the trajectory of noospheric development.

Key words: education, transhumanism, classics, civilizational trends, Human, society, natural mind, artificial intelligence.

DOI: 10.46724/NOOS.2021.1.27-32

Ссылка для цитирования: Брагин А. В. Современный университет: постмодернистские изыски или классика // Ноосферные исследования. 2021. Вып. 1. С. 27—32.

Citation Link: Bragin, A. V. (2021) *Sovremennyy universitet: postmodernistskiye izyski ili klassika* [Modern university: deviance of postmodernity or mode of classics], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 1, pp. 27—32.

© Брагин А. В., 2021

Ноосферные исследования. 2021. Вып. 1. С. 27—32 •

«Коמו грядеши...»

(Иоан. 13:33-36)

Простые крестьяне — прекрасные люди,
и прекрасные люди — философы.
Но все зло от полубообразованности.

М. Монтень

Сегодня в условиях кризиса системы образования (см., например: [15]), проблема выбора траектории ее развития, а значит и перспектив человечества, одна из самых актуальных, ибо эта траектория определит будущее. Попытаемся как можно яснее представить ее на общетеоретическом, философском уровне и конкретно-локальном (например, регионального российского вуза), прикладном.

В ограниченной вселенной, а наша Вселенная имеет границы, не может быть бесконечности организационных форм, наличествует лишь более или менее обширный объем возможностей (обусловленный субстратом и условиями), отсюда и проявляющийся изоморфизм. Лучшее не значит новейшее, а значит, оптимально соответствующее условиям, целям в данных условиях. Это касается всего мироздания и организации человеческого общества, в частности (формы организации власти, например, за все время существования человечества — монархия или республика, при исторической и культурной специфике этих форм у конкретных народов). Также обстоит дело и с организационными формами образования. Школа и вуз — две основные формы, причем если говорить о вузе, то его истоки в Академии Платона и Лицее Аристотеля, а классическая форма — университет в Европе XIX века, «классическая» — это значит эталонная, гармонично-совершенная. Другое дело, что условия достижения оптимума (к чему стремится все в природе) зависит от условий, а они меняются (хотя опять же — «нет ничего нового под луной», как говорил Экклезиаст).

После революции 1917 года в России большевики первоначально пытались порвать со всеми старыми формами организации общественной жизни. Однако ничего нового они не изобрели и вернулись к классическим формам организации. Для советской школы и вуза именно классические формы стали образцом и обусловили успехи превращения России в индустриальную сверхдержаву, победившую во Второй мировой войне и первой приступившую к освоению космоса. Причем воспроизведение классических форм означает не слепое их копирование, а творческую адаптацию к изменившимся условиям (при сохранении основных параметров — качества формы и содержания).

В конце XX века человечество вступило в эпоху постсовременности (об определениях постсовременности см. [5, 6]), т. е. точку бифуркации — перехода в новое качество, весь вопрос, что собой будет представлять качество, обретающее реальность. Все это составляющая космо-социального процесса. Причем процесса, осуществляемого с участием субъективного фактора, обладающего относительной свободой выбора и сопровождающегося целенаправленным генерированием новых форм организации.

Это касается прежде всего сферы образования (ибо именно оно во многом обуславливает наше будущее), и в том числе высшего. Здесь самое существенное в том, что желательно получить на выходе, какова цель предлагаемой формы (об этом более подробно см.: [4]). В этом аспекте трансгуманизм (являющийся вектором трансформации западной цивилизации) предлагает ориентацию на «искусственное», а классика — «естественное», имманентное именно Чело-

веку и человеческому обществу. Выбор совершается прямо сегодня, и от него зависит будущее человечества. Как представляется, альтернативой естественно-му интеллекту является вовсе не искусственный (какой бы смысл ни вкладывали в этот термин), а самоликвидация современного человечества в связи с утратой ноосферности развития.

Еще в 1999 году 29 государств приняли Болонскую декларацию, объединяющую образование Евросоюза в одно «образовательное пространство» в рамках формирования единого рынка ЕС. В 2003 году к Болонской системе присоединилась и Россия, хотя она не является и никогда не будет членом ЕС (см.: [8]). Под флагом реализации Болонской декларации в России и пытаются осуществить трансформацию образования, предполагающую полный отказ от старых форм. В русле этого курса (противоречащего интересам не просто России, а человечества) идет планомерное уничтожение фундаментального образования как в школьного, так и высшего, прежде всего университетского (см., например: [14]).

Фундаментальные знания заменяются компетенциями. По поводу компетенций очень точно сказал ректор МГУ В. Садовничий: «Мы сделали много ошибок в реформах образования и многое упустили. Как маятник, из одного крайнего положения мечемся в другое. Система образования в Советском Союзе была уникальна, она себя показала. А потом мы потеряли фундаментальность нашего образования, его заменили понятием "компетенции". Мы всегда были сильны тем, что учили студента не запоминать и не каким-то компетенциям, а размышлять, думать, доказывать, сомневаться, преодолевать. Тогда он и становится ученым или специалистом. Это помогло нам в космосе и в других направлениях» [7].

«Узкий специалист подобен флюсу», как говорил Козьма Прутков, и уж, конечно, способность к творчеству у него минимальная. Тогда как специалиста, которого готовили наши вузы до 2003 года, отличали широкая эрудиция на основе системных фундаментальных знаний, способность к творческому мышлению и применению этих знаний, а вовсе не узко фрагментарная «натасканность» на компетенции (некие технические навыки, стереотипы). Гуманитарная составляющая образования вообще оказывается «за бортом». Цель образования не всесторонне развитая личность-творец, а для начала индивид-функция, «одномерный человек», «универсальный потребитель» [10]. Такая цель вполне органична отношению к образованию как к бизнесу — сфере услуг.

А ведь разрушение классических форм образования — это только начало, предполагается усилиями таких теоретиков, как Г. Греф, «расширить и углубить» сделанное в рамках Болонской системы образования (см., например: [13]). В частности, к 2035 году российскую школу в нашем традиционном понимании собираются упразднить, а заодно с ней исследовательский университет [11, 12]. Предполагается «смерть форматов» с ликвидацией всех традиционных форм образования, с отказом от экзаменов как средства контроля уровня образования, дипломов как свидетельства об образовании, системы научных журналов, стандартов, статей и книг (и вообще «текста» как источника знаний и формы коммуникации — «смерть галактики Гуттенберга»¹), переход к визуальным формам коммуникации. Образование предполагается осуществлять на основе технологий искусственного интеллекта (ИИ) — через виртуальных тьюторов и менторские сети. Причем, этот переход к внесистемному образованию на основе игры

¹ По мнению М. Мак-Люэна, ее «умирание» началось еще в 1905 году (см.: [9]).

и командной работы (в нейронетгруппах) — университету для миллиардов, живым моделям знаний, должен трансформировать всю жизнь человечества. На основе массового включения игр и симуляторов в учебные курсы обеспечивается геймеризация всей жизни, среда обитания, дом, города становятся большими тренажерами, нормой для человека становится жизнь в виртуально-реальных мирах. *Homo sapiens* переформатируется в *homo ludens* именно через трансформацию системы образования. При этом, однако, создается проблема — вне фундаментального системного образования возникает разрыв с культурной преемственностью, утрата не только национально-культурной, но и в принципе антропологической самоидентификации человечеством.

Вообще в условиях отсутствия цифровой независимости с цифровизацией надо быть осторожнее, для России это особенно важно! Электронное оборудование («хард»), программное обеспечение («софт») большей частью не являются «продукцией» отечественного производства (фактически они в руках транснациональных корпораций, мечтающих об упразднении национальной государственности, тем более — российской). В условиях нарастания информационной войны (а в перспективе и возможности третьей мировой войны) и отсутствие независимости в этой сфере ставит под вопрос нормальное функционирование *любых* цифровых технологий! Цифровая среда коммуникации может быть отключена для конкурента, противника буквально в «один клик» (уж если такое возможно проделать с действующим президентом США Д. Трампом, то что говорить о других)! Значит ли изложенное, что следует отказаться от новейших средств коммуникации в процессе обучения? Конечно, нет! Однако использование этих средств должно быть обусловлено целями нашей отечественной системы образования, а она подчинена благу общества, а не транснациональных корпораций, бизнеса. Кстати, один из теоретиков классического немецкого образования Ф. Шлейермахер, обосновывая систему образования, соответствующую эпохе Модерна, прекрасно понимал это, хотя Пруссия того времени основывалась на рыночной экономике, но отнюдь не прибыль ставилась в качестве цели, а процветание страны и народа [16].

На наш взгляд, попытки создания «супер-пупер» инновационных форм образования в «мире, который никогда уже не будет прежним» (расхожее и часто употребляемое клише), — прикрытие для пустоты. Это именно тот симулякр, о котором говорил Бодрийяр [3], указывая, что симулякр маскирует отсутствие настоящей реальности, закрывая собой пустоту. Симулякр этот, неизбежный при разрыве культурологической преемственности образования, закрывает даже и не просто пустоту, а бездну небытия, небытия нашего человечества. Эту бездну небытия опять же точно и образно обозначил Ж. Бодрийяр, указавший, что это завершение исторического процесса, «когда один за другим умерли Бог, Человек, Прогресс, сама История, уступив место коду, когда умерла трансцендентность, уступив место имманентности, соответствующей значительно более высокой стадии ошеломляющего манипулирования общественными отношениями» [2, с. 130].

Если спуститься с общетеоретического уровня рассмотрения указанной проблемы к локальному, прикладному, то необходимо подчеркнуть важность ясного определения целей образования и характера образовательных учреждений. Если цель образования — оказание бизнес-услуг, а критерий успешности — полученная прибыль от данного процесса, то логично «удешевление издержек» через оптимизацию процесса через кардинальное сокращение

профессорско-преподавательского состава, фрагментизацию предлагаемых курсов (с необходимостью регулярного подтверждения-сертификации полученных потребителем знаний). Однако необходимо или ликвидировать региональные вузы, ибо они не могут по уровню «престижа» конкурировать со столичными («лейбл не тот»), или перевести их в статус филиалов престижных вузов (в плане оптимизации тогда и профессорско-преподавательский состав вовсе не нужен, достаточно методистов, обеспечивающих дистанционную трансляцию лекций, и т. п.). Попытки региональных вузов конкурировать через предложение все новых инновационных курсов, или сотрудничества с местным бизнесом (практически по всей России крайне слабым) заведомо провальны. Региональные вузы пока держатся только через госзаказ — выделение государством бюджетных средств. Если государство усилит «оптимизацию» системы образования, и откажется от бюджетного финансирования, то системы высшего образования рухнет, и никакие инновационные потоки не помогут (пока это только легальные способы перераспределения денег без выдачи реального результата).

Указанные проблемы решаются, конечно, прежде всего на государственном уровне. Возврат к классике, т. е. к оптимальным формам организации, соответствующим декларируемым целям, — это фактически возврат к «естественному месту» по Аристотелю [1], происходящий всегда, когда прекращаются возмущающие воздействия извне. Фридрих Шлейермахер, идеи которого лежали в основе классического университета эпохи Модерна (созданного в Германии фон Гумбольдтом в начале XIX века), писал: «Наука есть органическое целое; тот, кто стремится к подлинному знанию, тот не может искать чисто профессионального образования, но должен наполнить себя духом целого» [16, с. 26]. Вот дух целого и должен быть восстановлен в университетском образовании. Главное для региональных университетов — осуществлять инновации в образовании по возможности «без фанатизма», «не бежать впереди телеги», не спешить на «Титаник» (кто и как бы к этому ни подталкивал)! А там, даст Бог, все займет свое «естественное место».

Библиографический список

1. *Аристотель*. Физика // Аристотель. Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1981. Т. 3. С. 59—262.
2. *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. 387 с.
3. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляция. Тула: Тульский полиграфист, 2013. 204 с.
4. *Брагин А. В.* Университетское образование: классика и традиционализм или постмодернистские инновации // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2019. Вып. 2. С. 18—22.
5. *Брагин А. В.* Цивилизация Постмодерна: Мир есть Война? // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2020. Вып. 4. С. 108—115.
6. *Волков В. Н.* Постмодерн и его интерпретации. М.: Издательские решения, 2017. 606 с.
7. *Крамченко Е.* Ректор МГУ приехал в ВГУ: в Воронеже Виктор Садовничий подверг критике «болонскую систему» образования [Электронный ресурс]. URL: <https://gorcom36.ru/content/rektor-mgu-priekhal-v-vgu-v-voronezhe-viktor-sadovnichiy-podverg-kritike-bolonskuyu-sistemu-obrazova/> (дата обращения: 01.12.2020).
8. Краткая справка о Болонском процессе [Электронный ресурс]. URL: <http://sinpcom.ru/content/bolonia/index.htm> (дата обращения: 01.12.2020).
9. *Мак-Люэн М.* Галактика Гуттенберга. Киев: Ника-Центр, 2004. 432 с.
10. *Мионов В. В.* Болонский процесс и национальная система образования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 2-1. С. 4—8.

11. Образование 2030: заседание рабочей группа проекта. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VEpYm3J2u3k> (дата обращения: 01.12.2020).

12. *Сабельникова Е.* О проекте «Образование-2030» [Электронный ресурс]. URL: <https://globalcentre.hse.ru/nletter10.1> (дата обращения: 01.12.2020).

13. *Самитова А.* «Цифровой переворот» Грефа: Русское образование решено добить за 10 лет [Электронный ресурс]. URL: https://tsargrad.tv/articles/cifrovoj-perevorot-grefa-russkoe-obrazovanie-resheno-dobit-za-10-let_291563 (дата обращения: 01.12.2020).

14. *Самосонов А.* Зачем убивают русскую школу? [Электронный ресурс] URL: https://topwar.ru/178462-zachem-ubivajut-russkuju-shkolu.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 01.12.2020).

15. Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления: Проект. Москва-2016 [Электронный ресурс] URL: <https://zdamsam.ru/b27545.html> (дата обращения: 17.12.2020).

16. *Шлейермахер Ф.* Нечаянные мысли о духе немецких университетов (с приложением об одном из них — недавно учрежденном). М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2018. 208 с.

References

Aristotle (1981) *Fizika* [Physics], in Aristotle *Sochineniya: v 4 t.* [Works: in 4 vol.] Moscow: Misl', vol. 3, pp. 59—262.

Baudrillard, J. (2000) *Simvolicheskiy obmen i smert'* [Symbolic exchange and death], Moscow: Dobrosvet.

Baudrillard, J. (2013) *Simulyakry i simulyatsiya* [Simulacra and simulation], Tula: Tul'skiy poligrafist.

Bragin, A. V. (2019) Universitetskoye obrazovaniye: klassika i traditsionalizm ili postmodernistskiye innovatsii [University education: classics and traditionalism or postmodern innovations], *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnyye nauki* [Bulletin of the Ivanovo State University. Ser.: Humanities], no. 2, pp. 18—22.

Bragin, A. V. (2020) Tsivilizatsiya Postmoderna: Mir yes't' Voyna? [Postmodern Civilization: Is Peace a War?], *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnyye nauki* [Bulletin of the Ivanovo State University. Ser.: Humanities], no. 4, pp. 108—115.

Volkov, V. N. (2017) Postmodern i yego interpretatsii [Postmodernity and its interpretations], Moscow: Izdatel'skiye resheniya.

McLuhan, M. (2004) *Galaktika Guttenberga* [Gutenberg Galaxy], Kiyev: Nika-Tsentr.

Mironov, V. V. (2006) Bolonskiy protsess i natsional'naya sistema obrazovaniya [The Bologna process and the national education system], *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University], no. 2-1, pp. 4—8.

Schleiermacher, F. (2018) Nechayannyye mysli o dukhe nemetskiikh universitetov (s prilo-zheniyem ob odnom iz nikh — nedavno uchrezhdennom) [Unexpected thoughts about the spirit of German universities (with an appendix about one of them — recently established)], Moscow: Kanon+ ROOI «Reabilitatsiya».

Статья поступила в редакцию 01.12.2020 г.

Сведения об авторе

Брагин Андрей Витальевич — доктор философских наук, профессор, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, anvibr@mail.ru

Information about the author

Bragin Andrey Vitalievich — Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, anvibr@mail.ru